РУЛЬ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Berlin, 28. Februar 1928. Wochentags-Ausgabe Nr. 41.

20 Pfennig

28. 2. 1928

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †

Подписная цѣна: Въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою ежедн. на домъ 4.30 герм. мар. въ мѣсяцъ Во всѣхъ почт. учрежд. Германіи 4.30 герм. мар. въ мѣсяцъ (и по 36 пф. почт. расх. за доставку). Внѣ Германіи въ Европ. страны: Австрію 8 шил., Англію 5 шил., Бельгію 7.50 бельга, Болгарію 150 лев., Венгрію 6 пенге, Голландію 3.— голл. гульд., Грецію 100 др., Данію 4.50 д. кр., Данц. обл. 6.— гульд., Испанію 8.— пез., Италію 25 лиръ, Латвію 5.— латъ, Литву 11.— литъ, Норвегію 4.50 норв. кронъ, Польшу 1.— амер. долл., Португалію 20.— эскуд., Румынію 200 лей (для Бессарабіи 150 лей), Турцію 200 піастр., Финляндію 45 ф. мар., Францію 25.— франц. фр., Чехословакію 35.— чешск. кр., Швейцарію 6.— шв. фр., Швецію 4.— швед. кронъ, Эстонію 400 эст. мар., Югославію 60 дин. въ мѣс. Во внѣевропейскія страны: Азію восх. 1.20 долл. ам., Азію зап. 5 англ. шил., Нид. Инд. 3.— голл. гульд., Америку вообще 1.20 долл. Аргент. респ. 1.30 зол. песо, Бразилію 7.— мильр., Чили 12.50 бум. песо, Африку. Англ. влад. 5 англ. шил., Итальянск. влад. 35 ит. лиръ, Франц. влад. 30.— фр. фр. въ мѣс. Къ заказу просятъ прилагать деньги во избѣжаніе замедленія высылки. Текущіе почтовые счета: для Германіи — Berlin № 27156; для Чехословакіи — Praha № 77354; для Югославіи — Белградъ № 68020 для Польши P. K. O. — Warszawa № 9668.

Объявленія:

1 милл. строка (ширина 22 мм.)	0.20 М.
Объявленія семейн. характера, за строку	0.15 М.
Присяжные повѣренные	0.15 М.
Врачи и ищущіе труда	0.10 М.

При крупныхъ заказахъ скидка по тарифу Заграничныя объявленія по особому тарифу

Адресъ редакціи и конторы:

Berlin SW 48, Friedrichstraße 16, Aufgang 6.

Телефонъ: Dönhoff 5567 и 5568

Адресъ для телеграммъ: Rulzeitung Berlin.

Редакторы принимаютъ ежедневно отъ 1/2 2 до 3 1/2 часа дня.

Основанъ І. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминка и В. Д. Набоковымъ †

№ 2206-й | Вторникъ, 28 Февраля 1928 г. | 9-й г. изд.

Сегодня въ номерѣ:

Муссолини и Тироль.
Письмо изъ Лондона. — Георгія Попова.
Приморская тишина. Разсказъ. — Вл. Лидина.
Русскіе въ Польшѣ. — —скаго.
Взлетъ и паденіе. — Скептика.

Новые кредиты.

Берлинъ, 27. февраля.

Муссолини и Тироль. Судя по газетнымъ сообщеніямъ сегодня Муссолини собирается гремѣть, отвѣчая на запросъ своихъ единомышленниковъ объ Австріи. Это отъ времени до времени случается съ нимъ, но нехорошо, что гремитъ онъ — противъ слабыхъ. Не забыты еще его угрозы Греціи; противъ Югославіи онъ былъ уже нѣсколько осторожнѣе. А противъ Франціи блистали уже только газетныя молніи.

Есть нѣчто не только несимпатичное, но — что существеннѣе — не импозантное, когда сильный кричитъ на слабаго; со слабымъ надо говорить спокойно, такъ чтобы только чуть звучалъ въ сдержанномъ голосѣ оттѣнокъ металла, — вотъ, примѣрно, такъ разговариваетъ Англія или Америка. Кричать на слабаго не импозантно, а къ тому еще и нецѣлесообразно. Міръ вѣдь не ограниченъ кричащимъ и выслушивающимъ крики, — бываютъ и третьи; и вовсе не всегда они дадутъ слабаго въ обиду. Такъ было и въ случаѣ съ Греціей — вмѣшалась Англія и итальянскій дессантъ вернулся съ Корфу.

Но еще важнѣе здѣсь, чѣмъ вопросъ формы — вопросы содержанія. Быть можетъ, нѣтъ въ послѣвоенной Европѣ большаго опроверженія военной идеологіи, нежели въ итало-австрійскомъ конфликтѣ. Какъ извѣстно, всего большій разгромъ въ войну, потерпѣла, какъ государство, старая Австро-Венгрія: она просто перестала, какъ государство, существовать. Разгромъ ея былъ произведенъ на принципѣ національнаго самоопредѣленія. Обвиненіе въ угнетеніи національностей было противъ нея выдвинуто и требованіе расчлененія было поставлено прежде всего англійской публицистикой, и поддержано всѣми союзниками. Австрія была площадью наименьшаго сопротивленія; и хотя стратагически военные стремятся одержать побѣду на главномъ фронтѣ, но дипломатически нѣлесообразнымъ является сорвать фронтъ наименѣе устойчивый. А здѣсь сочувствіе внутри страны у меньшинственныхъ національностей и во внѣ страны у гуманитарно настроенныхъ — было противъ Австріи: святое вѣдь дѣло освободить національности, чтобы каждая могла жить по своему, не угнетаемая другой. Итальянская ирредента въ Трентино давно возставала противъ австрійскаго угнетенія. Только бы уничтожить Австрію и всѣ народы заживутъ свободной жизнью.

Австрія была уничтожена и кусокъ ея, населенный нѣмцами, попалъ подъ владычество Италіи — съ нарушеніемъ принциповъ національности, но съ соблюденіемъ стратегической границы Бреннера. Хорошо самоопредѣленіе національностей; но попробуйте преподнести эту идею побѣдителямъ.

Тѣ итальянцы, которые вѣками боролись противъ австрійскихъ угнетателей, чья освободительная борьба воспѣвалась поэтами разныхъ странъ, которые, были движимы идеями свободы народовъ и уваженія къ правамъ націи; тѣ итальянцы, которые въ Трентино, пока оно было подвластно Австріи, вели неукротимую борьбу, взывая къ идеямъ справедливости, — они же нынѣ, побѣдивъ, скрутили нѣмецкое населеніе Южнаго Тироля, какъ не подавляли чужихъ національностей австрійцы. Времена австрійскаго владычества должны казаться идилическими по сравненію съ угнетеніемъ итальянскимъ. Нѣмецкая школа, языкъ, даже имена — все искореняется, искусственно замѣняемое итальянскимъ; никакая общественная нѣмецкая работа не допускается. Бьютъ и плакать не велятъ, — не велятъ плакать не только въ предѣлахъ своей страны, но и за ея предѣлами. Это-ли національные принципы, за которые велась война, таково-ли вліяніе Лиги Націй, оплота и защиты меньшинствъ? Нуженъ ли былъ націоналистическій максимализмъ чтобъ совершить скачекъ назадъ? И не только скепсисъ, но и презрѣніе къ глашатаямъ идеаловъ должно наростать, когда наблюдаешь, что этими идеалами всего болѣе пользуются вродѣ какъ бы невидимыми танками.

Дѣло, однако, не въ однихъ размышленіяхъ объ идеяхъ и результатахъ войны. Дѣло еще и въ явной непригодности этой политики. Незачѣмъ непремѣнно подыматься на вершины идеальныхъ требованій, чтобы протестовать противъ національныхъ притѣсненій. Пусть Италіи нуженъ завоеванный Бреннеръ, какъ удобная стратегическая граница и тѣмъ самымъ нѣкоторое нѣмецкое населеніе попадаетъ въ ея предѣлы, — но для защиты Бреннера нѣтъ нужды отравлять существованіе мѣстнымъ нѣмецкимъ жителямъ. Пусть у государственнаго языка и учрежденій есть требованія, которыя должны соблюдать и инородцы, но жестоко и неосмысленно запрещать имъ говорить, молиться, учиться на своемъ языкѣ. И если даже Муссолини, какъ онъ это однажды заявилъ, считаетъ латино-итальянскую культуру недосягаемо возвышающейся надъ нѣмецкой, — пусть онъ это покажетъ въ свободномъ соревнованіи, а не съ помощью берсальеровъ.

Но и помимо морали и гуманности — здѣсь для такого реалиста, какъ Муссолини, имѣются и иныя основанія отказаться отъ принудительной національзаціи. Міровое общественное мнѣніе — небольшая сила, но все же сила и иногда наносящая существенный ущербъ, — она будетъ противъ итальянцевъ въ этомъ вопросѣ. Не одни нѣмцы представляютъ въ Италіи національное меньшинство, есть и другіе, и ни одна страна не обезпечена отъ внѣшнихъ испытаній; Муссолини даже на нихъ нарывается, — въ такія минуты дорого платитъ народъ за угнетеніе своихъ согражданъ. И, наконецъ, въ своемъ имперіалистическомъ устремленіи Муссолини мечтаетъ включить въ предѣлы расширенной Италіи и еще огромное количество чужеродцевъ — какъ не понять ему, что политика имперіализма не сочетается съ политикой національзаціи. Можно національзировать въ маломъ масштабѣ, безмысленно это дѣлать въ масштабѣ имперскомъ. Имперія — это миръ народовъ, иначе она разваливается. Муссолини не стоитъ на уровнѣ своихъ міровыхъ притязаній, если онъ этого не понимаетъ.

Приходящія изъ Москвы тревожныя свѣдѣнія о разростающемся кризисѣ производятъ сильное впечатлѣніе на иностранное общественное мнѣніе. Хотя находящіеся заграницей представители совѣтской власти всячески стараются увѣрить, что переживаемыя затрудненія представляютъ не кризисъ, а преходящія явленія, въ Москвѣ же Микоянъ утверждаетъ даже, что затрудненія уже устранены, но это лишь доказываетъ, что совѣтская власть неспособна отдать себѣ отчетъ въ происходящемъ. Въ этомъ же смыслѣ вліяютъ и сообщенія и самыхъ дружественныхъ совѣтской власти иностранныхъ корреспондентовъ о томъ, что «лѣвый курсъ», означающій преимущественно открытую войну города съ деревней, все болѣе упрочивается, въ такой мѣрѣ укореняется, что если-бы даже власть и опомнилась и захотѣла повернуть вправо, ей это будетъ уже невозможно сдѣлать. Между тѣмъ, кредиты настоятельно нужны Кремлю и, несмотря на то, что представителямъ совѣтской власти уже и въ офиціозной печати было достаточно ясно указано, что вопроса о кредитахъ при настоящемъ положеніи дѣла не слѣдуетъ возбуждать въ нынѣшнихъ переговорахъ, директоръ Госбанка Шейнманъ какъ сообщаетъ V. Z., поставилъ эту проблему. Пожеланія совѣтскихъ представителей сводятся къ полученію кредитовъ въ 600 милліоновъ марокъ изъ коихъ 200 милліоновъ должны пойти на удовлетвореніе неотложной потребности въ полуфабрикатахъ и готовыхъ издѣліяхъ и подлежатъ погашенію въ два года, другіе 200 милліоновъ предназначены для всякихъ техническихъ оборудованіи и подлежатъ покрытію въ 3—4 года и наконецъ остальные 200 милліоновъ должны уже представить настоящій заемъ подлежащій погашенію въ срокъ отъ 5—10 лѣтъ. Этимъ пожеланіямъ газета противопоставляетъ указаніе на то, что въ отличіе отъ Германіи всѣ другія страны — Америка, Англія и Франція предоставляли совѣтской власти кредитъ только противъ золотого покрытія или противъ поставокъ нефти, и такимъ образомъ дѣлали непокрытіе германскіе кредиты еще менѣе обезпеченными. Для того чтобы удовлетворить новыя пожеланія совѣтской власти, Германія сама должна была привлечь къ участію иностранные капиталы. Между тѣмъ и Америка и Англія относятся теперь къ предоставленію Кремлю кредитовъ весьма скептически и во Франціи также антисовѣтское теченіе даетъ себя въ послѣднее время весьма замѣтно чувствовать.

Далеко не послѣднюю роль въ отрицательномъ отношеніи къ пожеланіямъ новыхъ кредитовъ сыграла отмѣченная уже въ «Рулѣ», посылка совѣтской властью подъ флагомъ III Интернаціонала 20 тысячъ марокъ германскимъ металлистамъ. Эта безцеремонность особенно рѣзко бросилась въ глаза въ виду того, что по отношенію къ горнорабочимъ совѣтская власть нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ проявила сдержанность и, несмотря на опасность скомпрометировать себя въ глазахъ западныхъ коммунистовъ, воздержалась отъ ихъ поддержки. Бестактность Кремля и его неспособность считаться съ тяжелымъ положеніемъ внутри Россіи еще больше подчеркивается тѣмъ, что Москва офиціально опровергаетъ появившіяся заграницей извѣстія о воззваніи Сталина о поддержкѣ германскихъ и французскихъ коммунистовъ. Это опроверженіе еще болѣе ярко выдѣляетъ значеніе оказанной и совѣтской властью матеріальной поддержки.

Письмо изъ Лондона.

Лондонъ, февраль.

Вотъ уже вторая недѣля какъ въ Лондонѣ солнечная погода. При здѣшнихъ условіяхъ это событіе такого значенія, что смѣло можетъ быть отмѣчено въ ряду другихъ крупныхъ происшествій недѣли. Чуть чуть подернутое легкимъ весеннимъ облачкомъ, привѣтливо свѣтитъ солнце на жителей Лондона, вызывая подлинно весеннее настроеніе. Лондонскіе парки и скверы биткомъ набиты веселыми гуляками. Въ Гайдъ-паркѣ скачутъ кавалькады нарядныхъ и радужно настроенныхъ лэди и джентльменовъ. На рѣчкѣ Серпантинъ кормятъ многообѣщающіе здоровые дѣти Альбіона всякую домашнюю птицу. А на прекрасныхъ широкихъ газонахъ, сочно зеленыхъ точно въ раннее лѣто, уже разлеглись иные фанатики воздуха и свѣта, открывая свои и безъ того здоровыя британскія тѣла благодѣтельнымъ лучамъ солнца.

Пожалуй, есть нѣчто символическое въ томъ, что прошедшая зима на короткихъ разстояніяхъ унесла трехъ наиболѣе типичныхъ представителей закончившагося историческаго періода: Гарди, Хэга и Асквита. Сознаніе, что старое должно уйти, уступая мѣсто наслѣдникамъ вѣчно обновляющаго времени, крѣпко и глубоко вкоренилось въ мышленіе англійскаго народа. Когда послѣдній изъ трехъ, Асквитъ, покинулъ кругъ своихъ согражданъ, это событіе, казалось, не вызвало въ англійскомъ народѣ чувствъ печали, смятенія или скорби; скорѣе оно вызвало преклоненіе передъ высшими и неизмѣнными законами, передъ неизбѣжностью вѣчнаго обновленія жизни. Съ Асквитомъ ушелъ большой «государственный человѣкъ», идеальный «джентльменъ», типичный «англичанинъ»; человѣкъ стараго времени. Въ этомъ всѣ согласны; но одновременно англичане чувствуютъ и въ этомъ случаѣ дали понять, что на ихъ завидной родинѣ «государственные люди», «джентльмены» и «англичане» отнюдь еще не перевелись; и что на мѣсто уходящихъ вступаютъ другіе — люди, иначе мыслящіе и поступающіе, чѣмъ старые, но не потому, что они недостойны своихъ отцовъ, а именно потому, что они представляютъ другой, современный типъ государственнаго дѣятеля, джентьмена и англичанина.

Можетъ быть, случайно, можетъ быть символично, что именно со смертью Асквита, выдающагося либеральнаго дѣятеля, совпало довольно неожиданное оживленіе англійскаго либерализма. Правда, англійская либеральная партія потеряла свое подлинное оправданіе; ей нечего больше добиваться на политической аренѣ и, пожалуй, консерваторы болѣе приспособлены поддержать ея политическое наслѣдіе, чѣмъ сами либералы; въ хозяйственной области они совершенно исчерпаны, здѣсь ихъ отступленіе можетъ быть названо окончательнымъ. Это вполнѣ вѣрно и всѣми признается. И, однако, при всемъ томъ не слѣдуетъ забывать, что либералы являются партіей середины, что старые принципы либерализма еще живы въ широкихъ слояхъ англійскаго народа и что при сильномъ движеніи маятника (какой сейчасъ въ Англіи имѣетъ мѣсто) — маятникъ общественнаго мнѣнія и народныхъ симпатій можетъ однажды остановиться и на серединѣ. Неожиданный результатъ дополнительныхъ выборовъ въ Ланкастерѣ долженъ быть названъ очень показательнымъ въ этомъ отношеніи. Неудивительно, что съ этой минуты либералы ожили, почувствовавъ новое вѣяніе.

И многимъ другимъ людямъ въ Англіи наступившая весна внушила новыя надежды. Только что опубликованныя цифры британской внѣшней торговли за первыя недѣли новаго года весьма благопріятны. Онѣ обнаруживаютъ, что улучшеніе, сказавшееся въ концѣ 1927 года, продолжается и въ новомъ году. Прежде всего возрастаютъ цифры экспорта англійскихъ товаровъ; улучшилось положеніе промышленности. Разумѣется, логическимъ послѣдствіемъ этого явилось постепенное сокращеніе